

АНТИТЕЗА «МЫ – ОНИ» В САМОСОЗНАНИИ ЭТНОСА

Человечество едино и многолико одновременно. Представляя единое целое в биологическом отношении, развиваясь по общим социальным законам, оно вместе с тем распадается на многочисленные группы.

Из огромного количества определений этноса, в которых исследователи делают акцент на тех или иных знаках, нам представляется убедительным определение, которое приводит академик Бабосов Е.М. Этнос – это специфическая природно-социальная и антропологическая общность людей, возникшая и развивающаяся на основе единства природно-ландшафтных условий, кровного родства, особенностей внешнего облика, общей культуры и религии. Этнос характеризуется наличием устойчивого самосознания и самоназвания (этнонизма), который трансформируется в языках других народов, а самосознание развивается через антитезу «мы – они». Поэтому для этноса характерна комплиментарность, т.е., наличие симпатии или антипатии к другим этносам («свои» – «чужие») (Бабосов Е.М. Этнонациональная структура общества // Социология. – Мн., 1998. – С.143-144).

В последние десятилетия XX и первые годы XXI столетия резко возрос интерес к проблемам этнонациональных отношений. В эти годы произошли колоссальные изменения в области национально-этнических отношений, выдвинуто огромное количество программ и проектов национального и этнического суверенитета, произошёл всплеск межнациональных конфликтов, что побудило многих учёных различных областей гуманитарного знания заговорить о «взрыве этничности», об «этническом шоке», «этническом парадоксе». Проявления этого шока весьма разнообразны и многоплановы. Это и широкое распространение неонационализма, нередко принимающего религиозную окраску, что особенно выражено в исламском фундаментализме. Это и распад многонациональных государств, таких, как СССР, Югославия. Это и «бракоразводный процесс» чехов и словаков. Это и вооружённые конфликты под знаменем гиперэтнизма в бывшей Югославии, в Приднестровье, Таджикистане, Закавказье и на Северном Кавказе. Это и требования «этнической чистоты» страны со стороны новоявленной этнократии в Эстонии и Латвии (Бабосов Е.М. Этнонациональная структура общества // Социология. – Мн., 1998. – С.138). Этнические проблемы время от времени проявляются в Канаде, Бельгии, Великобритании, Индии, Иране и др. государствах.

На рубеже столетий человечество столкнулось с двумя противоречивыми тенденциями. С одной стороны, рост национального самосознания и вытекающие из этого последствия – стремление этносов к суверенитету и т.д. С другой – разворачивающиеся процессы глобализации, которые ведут к ослаблению и слому традиционных территориальных, социокультурных и государственно-политических барьеров, ранее разделявших народы, в то же время предохранивших национальные экономики и культуры от стихийных и неупорядоченных внешних воздействий. Это процесс потери государствами национальной автономии в макроэкономической сфере и становление новой, лишённой государственно-национального протекционизма системы международного взаимодействия и взаимосвязи.

Вероятно, поэтому сегодня, как никогда ранее, активно обсуждаются этнонациональные вопросы, которые традиционно не оставляли равнодушной духовную элиту. Знаковым событием является углубляющееся внимание к этнонациональным проблемам со стороны культурологов, выявляющих закономерности этнокультурогенеза.

Характерно, что упомянутый кризис задел не только социально «загнанные», как первоначально пытались представить зарубежные и советские исследователи, но и вполне процветающие страны. Поэтому говорить только о социально-экономической подоплёке как основной его причине не корректно. Этнонациональные проблемы и конфликты в чистом виде не существуют и не проявляются. Они оказываются сопряжёнными с социальными, государственными, территориальными проблемами, проблемами культуры. В их основе лежат интересы, задачи и цели, которые отличны у разных не только этнических, но и социальных групп. И это не случайно, если учесть хотя бы то обстоятельство, что сегодня в мире насчитывается примерно 3 000 различного рода этнических групп, а проживают они более чем в 200 государствах! Поэтому и вопросы эти должны рассматриваться в комплексе.

На протяжении столетий исследователи пытались определить главное отличие этносов друг от друга. Представление об этносе претерпело эволюцию от понимания его как «духа народа», данного Богом (Гегель) либо определяемого географическими условиями (Ш.Монтескье), к пониманию того, что общие черты этноса в целом и отдельного представителя этноса формируются под воздействием ценностных, историко-культурных, ментальных факторов, обусловленных взаимодействием феноменов личности и культуры в истории народа. Весьма продуктивным представляется выдвинутое Гегелем и развитое впоследствии многими авторами утверждение о том, что в качестве реальной общности этнос может существовать только при

условии обладания общим для его членов этническим самосознанием (Чернявская Ю.В. Этнокультурная самоидентификация белорусского народа: Автореф. дис... – Мн., 2002. – С.6) Оно воспринимается и ощущается как отдельным представителем этноса (этнофором), так и этническим сообществом в целом как важнейшее его качество. Этносознание является категорией не только психологической, но и культурной.

Человек как часть этноса (этнофор) оценивает этнос только в противопоставлении его с другим и с окружающим миром в целом. Проживая в каком-либо этносе (будь то племя, народность и т.д.), он не сможет оценить достоинства своего общества без сравнения внешних признаков своей общности с другими. И если эти показатели выше, чем у соседей, то, помимо ощущения превосходства, которое, естественно, может возникнуть у человека, в нём усиливается уверенность в силе этнического организма. А это, в свою очередь, психологически преломляется в убеждение правильности этнического порядка, благосклонности богов к племени, к вере в истинность этнических норм, ценностей, обычаев, идеалов.

Одна из важнейших отличительных особенностей этноса состоит в том, что он представляет собой специфическую социальную общность, базирующуюся на общности культуры и едином самосознании. Поэтому, анализируя этнос как социокультурную общность, главное, как подчёркивал И.Г.Гердер, дать как можно более точное описание культур самых разнообразных народов; проанализировать разные культуры с точки зрения их взаимосвязи с окружающей средой и, наконец, познать свою культуру через познание других культур, как современных, так и давно минувших. Межэтнические и межнациональные взаимодействия, представляя собой специфический вид субъект-субъектных отношений, имеют не только объективную обусловленность внешними по отношению к этносу (нации) факторами, но и субъективную детерминированность особенностями национального самосознания, мировосприятия, ценностных стереотипов и т.д.

Национальный стереотип связан с такими понятиями, как национальный характер, национальная психология, и основные проявления получает на уровне межэтнического общения. Своеобразные черты национального характера, психического склада людей могут приобретать для их носителей самодовлеющее значение, а для представителей других этносов способны оказаться непонятными, чуждыми, подозрительными. Этническая идентичность тесно связана со всеми компонентами т.н. национального характера – самосознанием, ментальностью, картиной мира.

1. Картина мира – универсальный атрибут человека. Каждый имеет свою картину мира. Э.Фромм в книге «Иметь или быть» резонно утверждал, что без «... определённым образом организованной и внутренне связанной картины мира и нашего места в нём люди просто растерялись бы и не были способны к целенаправленным и последовательным действиям, ибо без неё невозможно было бы ориентироваться ... Знаменательно, что не было обнаружено ни одной культуры, в которой не существовала бы такая система ориентаций» (Фромм Э. Иметь или быть. – М., 1990. – С.142-143).

2. Самоидентификация представителями этноса себя как членов единого культурного сообщества, обладающего собственной спецификой в сравнении с другими, является ядром этнического самосознания. В общем виде этнокультурную самоидентификацию можно определить как самовыделение на основе сопоставления, благодаря которому фиксируются элементы сходства и различия, и обобщения результатов этой познавательной операции, создающее у этнофора ощущение своего сопричастия к данному этносу. Она основана на свободном выборе этнофором качеств, умений, ценностей, усваиваемых из массива его культуры. Усвоение этнофором этнокультурной информации общности происходит, во-первых, путём бессознательного подражания и, во-вторых, путём сознательного научения, воспитания (Игнатович П.Г., Чернявская Ю.В. Этнические основания культуры. – Мн., 2001. – С.52).

Основными компонентами этнокультурного самосознания являются: комплиментарность, этническое самоназвание, этнические ценности, интересы, идеалы, этническая самооценка.

3. Этнический парадокс современности представляет собой закономерное следствие основных долговременных тенденций современного социокультурного развития. Ведущей из них в исторической перспективе является тенденция к объединению человечества, к универсализации и интеграции как социального, так и культурно-психологического порядка. В то же время эта тенденция (при отсутствии сдерживающих и гармонизирующих противовесов) ведёт к духовному обеднению человечества, возрастанию социальной и культурной унификации и к соответствующему уменьшению средств социально-психологической самозащиты как личности, так и отдельных общностей. Возрастание потребности в утверждении собственной этнической самобытности становится в этих условиях необходимой и долговременной тенденцией, способствующей сохранению источников социокультурного разнообразия и вариантов социокультурного развития, удовлетворяющей чувство защищённости и свободы самоопределения как личности, так и общности в окружающем

универсализирующемся мире. Есть основания предположить, что, несмотря на достаточно частые в настоящем и ближайшем будущем конфликтные ситуации и даже противостояние этих двух тенденций, в исторической перспективе они являются взаимодополняемыми, не отрицающими, а «охраняющими» друг друга: чем сильнее будет развиваться тенденция к универсализации, тем более одновременно будет возрастать тенденция к выявлению этнической самобытности народов. Вопрос примирения и гармонизации этих тенденций – одна из глобальных проблем всей дальнейшей истории (Игнатович П.Г., Чернявская Ю.В. Этнические основания культуры. – Мн., 2001. – С. 5-6).

И. В. Киселев, канд. филос. наук, доцент БГЭУ (г. Минск)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА БЕЛАРУСИ

Современную трансформационную экономику следует рассматривать как своеобразный материальный субстрат культуры, как сложнейшее взаимопереплетение экономических и неэкономических факторов.

Некоторые авторы даже говорят о своеобразном культурном «коде», который в значительной степени определяет направление и результаты экономических реформ.

В настоящее время в нашей республике еще довольно слабо изучены проблемы этносоциального характера, связанные с существующими экономическими стереотипами, экономическим менталитетом, национальным характером и т.д. Всеми этими вопросами занимается экономическая этнопсихология, которая еще не получила достаточного распространения.

Экономические стереотипы – это привычные устоявшиеся представления и суждения, поясняющие и объясняющие экономические реалии. По своему содержанию они могут различаться: а) по существу отражаемых реалий; б) по характеру оценок, заключенных в стереотипе; в) по времени существования стереотипов.

По степени распространенности стереотипы могут подразделяться на универсальные, т.е., понятные и распространенные в разных странах, региональные, рожденные и функционирующие в определенных регионах, и локальные – стереотипы местного значения, характерные для конкретной местности.

Одним словом, этнические экономические стереотипы – это не только установки, касающиеся своей или другой нации. Они могут «переводить» человеку на более доступный язык различные